

Взаимоотношения южных казахов с Кокандским ханством в середине XVIII и начале XIX веков

Елшибаев С.К.
Университет «Сырдария»

Разносторонние исторические связи южных казахов и населения Ташкентского оазиса на территории Кокандского ханства своими корнями уходят в далекое прошлое, вглубь веков. Тесные взаимоотношения казахов с населением этого региона укреплялись как в бытовых и экономических связях, так и в общей борьбе с внутренними и внешними врагами, против гнета и тирании. Предки этих народов рука об руку боролись с арабскими, монгольскими, дашти-кыпчакскими узбеками и другими иноземными захватчиками, а сами они – в XVII-XVIII веках – с джунгарскими завоевателями.

В начале XVIII века Ташкент стал «яблоком раздора» между джунгарскими и казахскими ханами. В 30-х годах XVIII века правитель Ферганы Абдуррахим попытался присоединить Ташкент, находившийся под управлением казахских ханов и биев старшего джуза, к своим владениям. Жолбарыс-хан, предводитель старшего джуза, был вынужден уступить часть своей территории, входившей в состав Ташкентского региона Абдуррахиму.

В первой четверти XVIII века джунгары неожиданно напали на раздробленные казахские и среднеазиатские ханства, которые не могли совместно отразить это нашествие. В 1723 году джунгары овладели городами Сайрамом, Туркестаном и Ташкентом, тем самым покорив и проживающее на этих землях казахское население. Толпы голодных разутых и больных беженцев наводнили Ташкент, Самарканд, Бухару, Хиву и другие города юга. Народы завоеванных территорий были не только обложены большими налогами и поборами, но и подвергались тяжелым работам. Поэтому бедственное положение народов завоеванных территорий способствовало их объединению и выступлению против джунгарских захватчиков. *«И в Бухарской земле збирается (собирается) ратных людей с туркестанцы и каракалпаки и с казаки полтора тысячь и больше... надежные люди к бою с Бухарской земле Туркестанские казаки и подданные Бухарскому царю царевичи каракалмацкие. Избирается каракалпаков и казахов с пятьдесят тысячь. И ходят на помощь Бухарскому царю пополам, потому что опасают улусов своих от черных калмык»,* – сообщалось в одном из документов, свидетельствующем об их вековой совместной освободительной борьбе против джунгар.

В 1728 и 1729 годах объединенные силы казахов и других народов Средней Азии нанесли ряд крупных поражений захватчикам и освободили значительную часть территории захваченных городов и казахских земель. Но тем не менее, у джунгар все еще оставалась большая часть территории

Старшего джуза, поэтому не была полностью ликвидирована угроза повторного нашествия.

В 30-х годах XVIII века казахский хан старшего джуза Джолбарыс (1720–1739), признал власть джунгарского хун-тайчжи, что позволило ему стать вассалом и наместником джунгарских владений. Ему подчинялось все кочевое, полукочевое и оседлое население Ташкентского, Сайрамского оазисов, городов Ходжента, Чимкента, Туркестана и их окрестных земель. Резиденция хана-вассала находилась в городе Ташкенте. По указу джунгарского хана с подчиненного населения Джолбарыс-хан собирал всевозможные налоги, большая часть которых поступала в казну хун-тайчжи.

Вот, что сообщает в 1735 году Бухарский купец Нур-Мухаммед-мулла Алимов из Уфы о налогообложениях: хан и его *«ближние люди ясак берут... от хлеба пятую, а еще и десятую долю и скота – коров и овец»*. За неповиновение и неоплату сборщики налогов чинили жестокость и насилие.

Жестокое обращение и налоговая тяжба Джобарыс-хана привели к тяжелому и бедственному положению многих народов, которые были в его подчинении, а также к выступлениям против ханской власти. Это способствовало тому, что в 1739 году доведенное до отчаяния население Ташкента восстало против Джолбарыс-хана, который *«не оборонял и судил неправо»* от разорительных набегов казахских дружин. 5 апреля 1739 года Джолбарыс-хан был зарезан в мечети. После этой казни территорией Ташкента и казахами старшего джуза стал управлять и собирать налоги влиятельный старшина *«Толе-бий, который в Ташкенте больше хана владельцем почитается»*.

Во второй половине XVIII века Ташкент присоединился к Бухарскому ханству, а территория города поделена на четыре части со своими правителями и войском, постоянно находившимися во враждебных отношениях друг с другом. Борьба продолжалась до тех пор, пока власть в Ташкенте не была захвачена Юнус-ходжой – правителем Шайхантаурской части города. Н. И. Гродеков приводит интересное казахское предание, согласно которому Юнус-ходжа состоял на службе у казахского правителя Толе-бия, правившего Ташкентом. После смерти Толе-бия Юнус-ходжа притеснял казахские племена, начал с ними войну и через 15-20 лет отнял у них Ташкент. Но Юнус-ходжа боялся мести казахов, поэтому обнес город защитной стеной и не дожидаясь нападения совершил несколько походов на население старшего джуза. Впоследствии ему все-таки удалось отвоевать у старшего джуза все селения и подчинить себе всех кочевавших в Ташкентском регионе казахов. Завоевание было завершено примерно в 1798 году и ограничилось территорией, расположенной между Чимкентом на северо-востоке и Туркестаном на северо-западе. При этом Юнус-ходжа убрал и запретил ханское звание в старшем джузе, а для упрочения своего влияния в степи держал у себя в качестве заложников (аманатов) наиболее влиятельных лиц из казахов.

Каждый свой поход Юнус-ходжа ознаменовывал целым рядом казней и

устроивал большие пирамиды из голов убитых. Казахи смирились, обязались повиноваться требованиям завоевателя, хотя были обложены непосильной данью – по сто баранов с одного человека.

Войска Юнус-ходжи, как свидетельствует Л. Диваев, наряду с сартами, состояли и из казахов, в основном из родов чамиш, санчыкли, багыс и рамадан.

В 1799 году войска кокандского правителя напали на Ташкент, но Юнус-ходже удалось одержать победу, что позволило ему в 1800 году присоединить к своим владениям Кураму, расположенную на правом берегу Сырдарьи, ранее принадлежавшую кокандскому хану. Однако в 1807 году Юнус-ходжа потерпел крупное поражение от кокандцев, и после его смерти с 1810 года правителем Ташкента стал его сын Султан-ходжа.

Из рукописей кокандской школы историографов известно, что опустошительные набеги казахов вызывали большое возмущение во многих городах юга Средней Азии. Это привело, например, к тому, что в Коканде горожане, вооруженные палками, топорами и саблями, внезапно подстерегли и набросились на грабителей, почти поголовно истребив их. Отряд грабителей под предводительством Шигай-хана был уничтожен частично в Тюре-Кургане, частично в Намангане.

Кокандское ханство, обособившееся в самостоятельный политический субъект и во второй половине XVIII века территориально ограниченное только Ферганской долиной, в начале XIX века превратилось в обширное государство.

Для укрепления Кокандского ханства особое и перспективное значение имело завоевание Ташкента, с давних времен игравшего важную роль политического и экономического центра оседлого и кочевого казахского населения, а также народов северо-восточных районов Средней Азии.

В 1809 году Алим-хан (1799-1810) предпринял хорошо подготовленный поход на Ташкент и в скором времени, быстро овладев крепостью Ниязбек, поставил ташкентцев в трудное положение, лишив их воды. Горожане и казахское ополчение оказали кокандцам упорное сопротивление, однако в кровопролитной битве потерпели поражение, и город был покорен войсками Алим-хана. Кокандский правитель разграбил близлежащие от Ташкента местности, в том числе казахские селения, и захватил много пленных, в основном мирных жителей. Поэтому завоевание и подчинение Ташкента значительно облегчило кокандцам дальнейшее продвижение вглубь казахских степей.

В 1809 году войско Алим-хана вступило на территорию старшего джуза. Избрав объектом военных действий Чимкент и Сайрам, кокандские войска двигались от Ташкента к Туркестану и Аулие-Ата, жестоко грабя и истребляя все мирное население.

При осаде и взятии Чимкента горожане и окрестное население упорно сопротивлялись. Окружив город, Алим-хан ожесточенно обстреливал его в течение 20 дней. Филипп Назаров, посетивший Чимкент после завоевания его кокандцами, писал: *«Переночевав, отправились на Туркестанский город*

Чимкент, завоеванный кокандцами, близко его видели обиталище прежних киргизов (казахов), их сады, курганы и поля; теперь все это запустело, ибо они перешли кочевать к границам». Таким же образом вели себя кокандцы и при осаде Аулие-Аты и Туркестана, которые были разорены и совершенно опустошены.

В первом десятилетии XIX века, несмотря на самые жестокие репрессии со стороны кокандских правителей, казахи и население юга Казахстана неоднократно восставали. Об этом свидетельствует известие ташкентского наместника Сеид-Алибека, который писал Кокандскому хану о том, что казахи отказываются платить установленный для них зякет (со скота) и харадж (с посевов), вследствие чего наместник просил выслать соответствующую вооруженную силу для наказания возмущившихся.

Свой поход на юг Казахстана Алим-хан приурочил к зиме – именно в это время года казахи-кочевники были наиболее уязвимы на своих зимовках, поскольку теряли свою обычную подвижность. Но захватчикам было нелегко в условиях холодной зимы выполнить ханский указ. Дело в том, что многие военачальники и солдаты заболели, отморозили руки, ноги или замерзли в степи. Эти жестокие условия правителя-хана привели к тому, что среди войска начались заметные недовольства, что заставило военачальников возвратиться в Коканд. Вернувшихся военачальников Алим-хан обвинил в излишней их мягкости по отношению к населению завоеванной территории и потребовал, чтобы Ирис-кули-бай и Джума-бий Кайтаки снова отправились в казахскую степь для выполнения ханского желания-приказа. Такая жестокость Кокандского хана *«произвела негативное впечатление на войска»*, которые нуждались в длительном отдыхе после чрезвычайно трудного зимнего похода в казахские степи. Политические противники Алим-хана воспользовались недовольством войска и в 1810 году сторонники брата хана Умара убили Алим-хана.

Разобщенные казахские племена старшего джуза не могли оказывать серьезного сопротивления хорошо вооруженному и организованному натиску кокандских войск. Положение усугублялось еще и тем, что казахская родовая верхушка, учитывая свою выгоду в сотрудничестве с кокандскими правителями, открыто переходила на сторону завоевателей и под их покровительством и защитой безжалостно эксплуатировала свой народ. Доведенное до крайности двойного гнета кокандских и своих же казахских знатей бедное население казахов и других народов неоднократно восставало против поработителей. Следует отметить, что борьба народов юга Казахстана против кокандского владычества и выслуживающихся перед ханами-правителями казахов продолжалась как при преемниках Алим-хана, так и при последующих правителях.

Список использованной литературы

1. Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах. Собрание сочинений.-Т.1-5.-Алма-Ата, 1961.
2. Валиханов Ч. Ч. (К записке о Кокандском ханстве). Собрание сочинений.-Т.1-5.-Алма-Ата,1961.
- 3.Записки о Кокандском ханстве хоружного Потанина (1830)
// ВРГО, книга 6, ч.18. - Спб., 1856.
4. Записки о некоторых землях Средней Азии Филиппа Назарова,
Отдельного корпуса переводчика, посланного в Коканд в 1813-1821 годах.
- 5.Путешествие Мир Иззат Уллы в Кокандское ханство в 1812 году. Перев.
Прим. Ю.А. Соколова с приложен. Схемы пути Мир Иззат Уллы в
Кокандских владениях. Отг. // Труды САГУ им. В.И. Ленина. 1956. Вып.
78.